



## ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСГУМАНИЗМ

---

А.Н. Атяскина

### ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТОВ РОМАНТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В XX ВЕКЕ

(Самарский университет)

Деятельность философии в лимитах проблемного поля её мировоззренческих координат в XX веке основывается на экзистенциальной и аксиологической интенциональности, которая гарантирует её актуальность и значимость. Опыт классической философии наглядно свидетельствует, что кризисные тенденции в культуре и историческом пространстве способствуют переоценке традиционных ценностных нормативов, приводя индивида в противоречивый конфликт между собой и действительностью.

Доклад посвящен исследованию динамики основных тенденций и предпосылок к формированию романтического сознания у индивида и его актуализации в культуре.

Кризисный характер прежних представлений об основаниях философии, который был связан с тем, что классические философско-мировоззренческие концепции, утверждающие принципиальную познаваемость мира, осуществление которой возможно только благодаря рациональной рефлексии, провозглашающие культ разума и просветительские идеи прогресса, оказались замкнутыми сами в себе и претендовали на абсолютную истину, приведя к постепенному разочарованию в противоречивых идеалах эпохи Просвещения [5,41 с.] Поиск альтернативных мировоззренческих концепций привел к формированию моделей с иррационалистической интенциональностью, построенных на критике рационалистических абстракций. Феномен романтизма представляет собой одну из форму идеализма, реализуемого в рамках определенных мировоззренческих лимитов, претендующего на создание целостного мировоззрения, рассматриваемого в качестве общекультурного направления. В рамках романтизма картина мира предстает как целостность, состоящая из фрагментов [10, 100 с.]. Бытие, понятое в качестве фрагмента, рассматривается в работах многих романтических авторов, в результате жизнь человека становится книгой, где каждое бытие фрагментарно. Однако сам для себя человек является непознаваемой вселенной, фрагментом, в котором заключена вечность с ее прошлым и будущим. Противоречия между реальным и идеальным миром переводятся в глубины сознания, становясь романтическим конфликтом.



В философии и культуре XX века, исходя из опыта «европейского нигилизма» и «смерти бога», мы наблюдаем предпосылки: 1) к разрыву традиционного восприятия действительности онтологического порядка; 2) к восприятию изменчивости культуры и человека. В XX веке противопоставление индивидуального всеобщему [9, 19 с.] находит свое выражение в тематизации проблемы Другого и дихотомии «свой/чужой» [9, 125 с.], в связи с нацеленностью философии на поиск способа выражения единичности и инаковости, и с изменением понимания рациональности и субъекта. При формировании подобных границ неизбежно возникает оппозиция «внутреннего» и «внешнего» пространства, «потустороннего» и «посюстороннего», но уже не в качестве религиозно-мистического аспекта, а как построение границ, которые можно переступить [6, 159 с.]. Дихотомия «свой/чужой» переплетается с такими основными бинарными оппозициями романтизма как порядок и хаос, ночное и дневное познание. Данный конфликт в романтизме разрешается посредством эстетизации действительности и понимания романтика в качестве творца. «Чужесть» интерпретируется как тотальная альтернатива привычному, «посюстороннему» и «дневному», позволяя создавать новые смыслы. Главной угрозой готовности Я к любой изменчивости становится отчуждение и тревога, чувство ностальгии по стремлению Я принадлежать чему-то. Данная проблематика рассматривалась во многих теориях–катастрофах как в религиозных, как и в социологических аспектах [14]. Важным в этих концепциях является указание на значимость искусства, принявшего на себя некоторые функции религии и, по сути, ставшим для нас «новой единственной религией после вести о смерти Бога» [12, 53 с.]. Сформировавшейся еще в конце XVIII века романтический конфликт идеала и действительности разрешается с помощью аксиологических ценностей, выступающих как средство восстановления «распадающейся тотальности жизни эстетическим модерном» [14, 14 с.]. Данный конфликт в романтизме связан с попытками прийти к новому мировоззрению и идеалам, с помощью ухода в мир альтернативного («ночного», эстетического) познания.

В XX веке мы уже говорим об «эстетизации реальности», во многом связанной с потерей метафизического бытия, понятого лишь в качестве интерпретации. Все, включая саму реальность, воспринимается как средство для эстетического переживания, ибо наши интерпретации по-разному определяют саму объективность. Помимо эстетизации действительности, актуальной проблемой становится тема человеческого существования. Главным тезисом становится предположение что окружающий мир – это мир человека, а он сам активно вовлечен в процесс создания идей и ценностей своего существования. Человек снова становится подлинным субъектом и несет ответственность за свою жизнь [15]. В ситуации выбора, человек заключен в ловушку собственной свободы, в которой все доступные ему позиции могут быть истинными и ложными для его индивидуального опыта. В связи с этим человек обречен постоянно принимать решения и нести ответственность за свою жизнь, конфликтуя при этом и с самой действительностью и со своей ценностной системой, и именно поэтому человек «обречен быть свободным» [11, 256 с.]. Здесь появляется феномен чело-



веческой воли, как единственного фактора на который может рассчитывать человек. Воля в качестве аксиологической категории появляется уже в романтизме, в качестве противопоставления и протеста против рационализации жизни. В экзистенциальной философии воля сохраняет свои атрибутивные свойства, но меняет коннотативное значение. Основные романтические антитезы, реализуемые в философских и художественных текстах, актуализируются за счет конфликтообразующих оппозиций «жизни» и «смерти», включая в себя экзистенциальную проблематику и эскапическую интенцию. Основопологающим элементом романтического творчества является создание обобщающих мифосимволов, построения собственной мифологии и упор в таинственно-мистические аспекты бытия [13, 241 с.]. Американская литература занимает особое место в романтической традиции не только за счет свойственных романтизму бинарных оппозиций «жизни» и «смерти», «дня» и «ночи», поту- и посюстороннего, актуализированных в творчестве американских авторов, но и благодаря созданию особого жанра «horror». Основным жанровым атрибутом, создающим интенциональность всего творчества авторов становится создание некоего виртуального мира, заключающего в себе «ужас души» [1, 279 с.]. Разделяя бытие на ужасное действительное и ужасное идеальное, человек осознает, что эскапизм, ставший панацеей от проблемы несоответствия действительности и воображаемого, не способен разрешить данный конфликт. Не бытие мыслится через атрибуты смерти и принятие собственной конечности, а смерть становится главной альтернативой хаоса бытия. Писателями - романтиками были озвучены основные для американской литературы элементы «страшных рассказов», а именно трагичность одиночества и метампсихоз, что и является свидетельством ощущения смертельного ужаса, противопоставления природы и потустороннего зла, которые в основе содержат дьявольскую силу. Погружая человека в мир безумия и кошмара, американские авторы акцентирует в своем творчестве именно катарсическую функцию искусства. Они предлагают не утешение, а рефлексии и переосмысление самого мироздания и трагизма человеческого бытия [8, 647 с.].

### Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. - С. 234-407
2. Берковский Н.Я. Литературная теория немецкого романтизма. Документы. -СПб.: Издательство писателей в Ленинграде, 1934. - 329 с.
3. Вальденфельс Б. Ответ чужому: основные черты респонзивной феноменологии. - Минск: Пропилеи, 1999. - 176 с.
4. Гагарин А.С. Проблема интенциональности в философской антропологии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 8. - С. 69-76.
5. Гартман Н. К основоположению онтологии. - СПб.: Наука, 2003. - 640 с.
6. Гуссерль Э. Картезианские медитации // Собрание сочинений в 4 тт. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005, Т.4. - 464 с.



7. Козлов А.С. Мифологическое направление в литературоведении США. - М.: Прогресс, 1984. - с. 85
8. Лавкрафт Г.Ф. Ужас и сверхъестественное в литературе // Лавкрафт Г.Ф. Хребты безумия. - М.: АСТ, 2006. - 731 с.
9. Маймин Е.А. О русском романтизме. – М.: Просвещение, 1975. - 19 с.
10. Новалис. Фрагменты / Новалис // Литературные манифесты западно-европейских романтиков. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 639 с.
11. Сартр Ж-П. Бытие и ничто. - М.: АСТ, 2009. - 914 с.
12. Сидоров А.М. «Эстетический поворот» от Канта и романтизма к современной философии // Анализ соотношения современной философии искусства и художественных практик, - М.: Научные кадры инновационной России ГК№П579, 2010. - 53 с.
13. Толмачев В. М. От романтизма к романтизму. - М.: Филологический факультет МГУ, 1997. С. 334.
14. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. - М.: Весь Мир, 2003. - 416 с.
15. Хайдеггер, М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. - Харьков: Фолио, 2003. - 503 с.
16. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. - СПб.: Медиум, Ювента, 1997. - С. 466-487.
17. Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма // Соч.: В 2 т. - М.: Мысль, 1987, Т. 1. - 637 с.
18. Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства. - М.: Мысль, 1999. - 608 с.

А.Э. Бахметьев

## ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ИНТУИТИВНОГО ПОЗНАНИЯ

(Самарский университет)

Проблемный статус человеческого существования декларирует разные уровни познавательной активности. В области философии выделяются два уровня познания: интуитивный и рациональный (на что указывает Н. Гартман и Б. Кроче). Интересным образом устроен интуитивный уровень познания, являющийся формой схватывания существующего. Ибо говоря словами немецкого философа Н. Гартмана: «мир существует как сущее, лишь поскольку он познается» [1, С.103]. Особняком стоит вопрос об онтогносеологических границах интуитивного познания.

В истории философии существует множество взглядов в контексте интерпретации интуиции. Я буду отталкиваться от интерпретации интуиции с позиции объективистской философии, а именно интуиция есть форма схватывания существующего. Объективизм – это философское направление, отстаивающее тезис о том, что «мир состоит из вещей, существующих независимо от того, познает или не познает их какое-либо сознание. Они могут становиться